

Благодаря защите Сяо Цзыхэна Жуань Цину показалось, что его жизнь стала намного легче. Он не знал, какие методы использовал Сяо Цзыхэн, но теперь страже в зеленой форме стало сложнее следить за ним. Кроме того, его мать и сестра были хорошо защищены, поэтому он мог спокойно обращаться к медицинским книгам, чтобы искать рецепт для лечения эпидемии.

Число людей, страдающих от этой болезни в городе Лянчжоу, росло с каждым днем, и ситуация постепенно выходила из-под контроля. Жуань Цин каждый день допоздна не ложился спать, пробуя снова и снова бесчисленные рецепты, все западное крыло было наполнено горьковатым запахом традиционных китайских лекарств. Страдали даже цветы сливы у двери. Они вяло свисали с веток, уже не распускаясь так гордо, как когда-то.

Наконец, на седьмой день ситуация изменилась к лучшему.

Утром Жуань Цин, как обычно, проснулся за своим столом, протер окруженные темными мешками глаза и позвал мальчика, сидевшего рядом с ним:

- А-Фу, иди и открой дверь во двор, чтобы развеять лекарственный запах.

А-Фу кивнул и чуть-чуть приоткрыл дверь. В тот же миг снаружи внезапно появились трое грязных нищих в лохмотьях. Они бросились к нему с круглыми глазами, отчего А-Фу испуганно закричал:

- Эй, кто посмел вломиться в резиденцию губернатора?

Все трое на мгновение замерли, а потом с глухим стуком опустили на колени и закричали:

- Господин... Жуань, вы должны спасти нашего сына!

Жуань Цин услышала шум снаружи и ошеломленно толкнул дверь. Когда он увидел эту сцену, то не смог удержаться от потрясенного вопроса:

- Что?

Мужчина, стоявший впереди, сделал два шага вперед на коленях и хотел обнять ноги Жуань Цина. Жуань Цин, однако, в испуге отступил назад:

- Господин, сейчас особая ситуация. Если вы хотите войти в резиденцию, вам необходимо получить согласие его второго императорского величества!

Мужчина плакал так сильно, что ему было все равно, что его рубашка вся в соплях и слезах, когда он взволнованно сказал:

- Господин... Жуань, вы нас не помните? Мы - та пара из пригорода Лянчжоу, и в тот день вы лечили нашего сына, пострадавшего от эпидемии.

Жуань Цин на мгновение остолбенел, но, присмотревшись, почувствовал, что они ему знакомы. Однако, когда он впервые встретил этих трех человек, они были одеты прилично и дорого, но сейчас выглядели так, словно спасались от стихийного бедствия, поэтому было неизбежно, что он их не узнал:

- Господин, пожалуйста, быстро встаньте. Скажите мне спокойно то, что вы хотите сказать.

Семья из трех человек встала, и мужчина подтолкнул своего сына вперед. Ребенку на вид было не больше семи или восьми лет. Его лицо было пугающе бледным, и он выглядел так, словно долгое время голодал. Его щеки ввалились, и он, пошатываясь, сделал несколько шагов, прежде чем сумел встать перед Жуань Цином. Он выпрямился и робко сказал:

- Господин... Жуань, пожалуйста, спасите меня.

Жуань Цин не мог спокойно смотреть на ребенка, когда тот был в таком состоянии. Его сердце сразу смягчилось, и он опустился на колени:

- Не бойся, хороший мальчик. Как тебя зовут? Скажи брату, что случилось?

Мальчик казался немного смущенным. Он прикусил нижнюю губу и обиженно произнес:

- Меня зовут... меня... зовут... Меня зовут Юй Цзе-эр. У меня сильно заболел живот после того, как я принял ваше лекарство.

- Юй Цзе-эр? - Жуань Цин был ошеломлен. Какие родители могли бы дать такое имя мальчику? Он не мог не посмотреть на своих родителей в замешательстве.

Мужчина поспешно объяснил:

- Этот ребенок слаб и родился болезненным, поэтому дать ему женское имя было более полезно.

Жуань Цин задумчиво кивнул, обернулся и спросил Юй Цзе-эра:

- Почему у тебя болит живот? Лекарство, которое я приготовил для тебя, очень мягкое. Ты съел что-то плохое?

Юй Цзе-эр посмотрел в его чистые глаза и почувствовал, что больше не может стоять. Он

покрылся холодным потом и закричал:

- Нет, нет! Это потому, что я приняла ваше лекарство, мне больно...

Жуань Цин спокойно посмотрел ему в лицо, но прежде чем он заговорил, в его голове внезапно прозвучал бесстрастный механический голос: “Динь! Обнаружен второй пациент, и открыто 2-е основное задание - вылечить мальчика, страдающего от эпидемии, в случае успеха будет начислено 10 баллов”.

Жуань Цин был поражен внезапным голосом системы и сердито сказал: “Пожалуйста, предупреждай меня заранее, когда будешь выдавать мне задание, спасибо!”

Мысленно выругав 0028, Жуань Цин положил руку на живот Юй Цзе и нежно погладил его:

- Как долго у тебя болит живот?

Юй Цзе склонил голову набок. Он немного подумал, прежде чем нерешительно ответить:

- Уже два дня.

Жуань Цин кивнул и снова спросил:

- У тебя есть какие-либо симптомы лихорадки, диареи и/или рвоты?

Юй Цзе, казалось, чувствовал себя очень неудобно. Стоя под солнцем, он чувствовал себя так неуверенно, как будто в следующую секунду мог упасть в обморок. Он стиснул зубы и сказал:

- Да, все есть...

Жуань Цин долго размышлял, затем поднял голову и сказал родителям Юй Цзе-эра:

- Режим входа не должен нарушаться. Я надеюсь, вы двое подождете снаружи, пока я зайду внутрь, чтобы осмотреть вашего сына.

Супруги не могли не выразить свою благодарность:

- Спасибо вам, господин Жуань, за спасение нашего ребенка! Доверем его жизнь господину Жуаню!

Жуань Цин улыбнулся и, не отвечая, отвел Юй Цзе в западную комнату. Затем он приказал ему лечь на кушетку, а сам присел на краешек, чтобы пощупать пульс.

Ю Цзе-эр дрожал, его глаза бешено бегали, а ладони были мокрыми от пота. Жуань Цин подождал некоторое время, а затем не смог удержаться от смеха:

- Юй Цзе, у тебя на самом деле совсем не болит живот, верно?

Юй Цзе-эр на мгновение остолбенел, а затем побледнел от шока и немедленно начал отрицать:

- Нет, нет, у меня уже два дня болит живот, и это все из-за вашего лекарства...

Жуань Цин улыбнулся, положил руки на спинку дивана и лениво подпер подбородок:

- Правда? Но я проверил, и твой пульс стабилен. Хотя эпидемия не была полностью ликвидирована, она уже идет на спад. Интересно, почему ты мне так врешь?

Юй Цзе был немного взволнован. Он был еще мал, поэтому не смог обставить такого старого пройдоху, как Жуань Цин. Он мог только твердо стоять на своем:

- Я не лгу! Это из-за того, что я принял ваше лекарство, у меня болит живот!

Жуань Цин холодно фыркнул и потянулся, чтобы осмотреть туго обмотанную шею. И действительно, на ней был виден большой синяк. Рана никак не заживала, и кровь все еще сочилась. Юй Цзе тщетно пытался скрыть ее.

Как он и думал! Жуань Цин сразу все понял и усмехнулся:

- Твои родители тоже вели себя странно. Я никогда не называл им свою фамилию, но они обратились ко мне "господин Жуань", как только увидели сегодня. И эти отметины у тебя на шее, они точно такие же, как у старика, которого я видел в тот день на службе его императорскому величеству. Не думаю, что кто-нибудь поверит, если ты скажешь, что у вас не было никаких скрытых мотивов, когда вы это делали.

Увидев, что он разоблачен, Юй Цзе-эр быстро повернулся и попытался убежать, но Жуань Цин прижал его к дивану. После нескольких попыток вырваться он открыл рот, чтобы закричать, но Жуань Цин быстро зажал его руками и, наклонившись, прошептал на ухо:

- Не издавай ни звука! Я задам тебе только один вопрос: вы делаете это сегодня по приказу старшего принца Империи?

Юй Цзе-эр был так напуган, что по его лицу текли слезы, а все его тело дрожало, как осиновый лист.

Жуань Цин испустил долгий вздох облегчения и понизил голос:

- Если я скажу, что могу вылечить тебя и помочь тебе избавиться от страданий, согласишься ли ты работать на меня?

Юй Цзе-эр был ошеломлен и недоверчиво посмотрел на него. После долгой паузы он тяжело кивнул.

Жуань Цин был вне себя от радости и с большим удовлетворением отпустил его. Юй Цзе-эр знал, что был неправ. Он опустился на колени на диване, поклонился ему и тихо сказал:

- Господин Жуань, спаси меня, эти два ублюдка за дверью - не мои родители. Старший принц Империи сказал, что, если я не буду делать то, что он сказал, он убьет меня и бросит в пустыне на корм волкам. У меня нет другого выбора, кроме как повиноваться. Господин Жуань, пожалуйста, не вините меня.

<http://bllate.org/book/13025/1148234>